

9. Kozlova N. Ispravlennomu – verit'. Aleksandr Bastrykin predлагаet ustavit' prioritet nacional'nogo prava nad mezhdunarodnym / N. Kozlova // Rossijskaja gazeta. – 2015. – 28 aprelja. – № 90.

10. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zakljuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) // Bjuulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. – 2001. – № 3.

11. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 04.08.2014. – № 31. – St. 4398.

12. Nefedova Ju. Ju. Osnovnye doktrinal'nye podhody k opredeleniju «obshhepriznannosti» norm mezhdunarodnogo prava i ih znachenie dlja grazhdansko-pravovogo regulirovaniya / Ju. Ju. Nefedova // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. – 2014. – № 1. – S. 145–155.

13. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.11.2014 g. № 2531-O «Po zaprosu Pjatnadcatogo arbitrazhnogo appellacionnogo suda o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 1244 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135964, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

14. Petrova E. A. Mezhdunarodnye dogovory v pravovyh sistemah Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoij analiz / E. A. Petrova // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija. – 2014. – № 2.

15. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikaciij Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii", chastej pervoj i chetvertoj stat'i 11, punkta 4 chasti chetvertoj stat'i 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo suda-proizvodstva Rossijskoj Federacii i punkta 2 chasti chetvertoj stat'i 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2015. – № 6.

16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 05.03.2013) «O primenenii sudami obshhej jurisdikcii obshhepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii» // Bjuulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2003. – № 12.

17. Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ (red. ot 12.03.2014) «O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. – 21.07.1995. – № 140.

18. Chernichenko S. V. Vzgljad na opredelennye polozhenija Konstitucii Rossijskoj Federacii s mezhdunarodno-pravovyh pozicij / S. V. Chernichenko // Vestnik Diplomaticeskoy akademii MID Rossii. – M., 2013.

ГОСУДАРСТВО – ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Говердовская Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: tara_goya@mail.ru.

Данная статья посвящена анализу роли государства, как основного субъекта международного права, в признании других субъектов международного права, в частности новых государств. В исследовании используются материалы доктрины международного права и энциклопедические данные, а также международно-правовые документы. Признание нового государства является добровольным актом и суверенным правом каждого государства, но

находится под значительным влиянием мировой политики и национальных интересов. Проблема признания также усложняется отсутствием единых общепризнанных критериев для признания нового образования в качестве государства.

Ключевые слова: государство, признание, теории признания, Силэнд

STATE – THE MAIN SUBJECT OF INTERNATIONAL LAW

Goverdovskaya Tatiana V., Candidate of Law Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: tara_goya@mail.ru.

This article is mainly devoted to recognition of new states and the role of states in this process. The research is based on doctrine of international law, encyclopedic materials and basic international law documents. Two main theories of recognition and Stimson's doctrine of non-recognition are mentioned. Sealand is analyzed as a specific formation.

Keywords: state, subject of international law, Sealand, recognition

Согласно общей теории международного права государства являются основными или первичными субъектами международных отношений, наряду с нациями и народами, борющимися за свое самоопределение. Именно государства создают нормы международного права, влияют на формирование и развитие международных отношений.

При этом доктрина международного права не выделяет четких критериев и требований, которыми должно обладать образование для того, чтобы считаться государством. Общепринятым для признания образования государством является наличие собственной территории, населения и осуществление власти над данной территорией и населением. Косвенно это подтверждается рядом положений Проекта Декларации прав и обязанностей государств. Так, согласно ст. 2 данного документа «Каждое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов» [1, с. 79]. Ст. 7 Проекта дополняет предыдущее положение требованием установить на своей территории такие условия, которые не угрожали бы международному миру и правопорядку [1, с. 79]. Из этих положений можно заключить, что государство должно обладать территорией, определенным населением и осуществлять власть над ними. Более того, власть должна быть эффективной, чтобы не нарушать основы миропорядка.

Однако в настоящее время мировая практика изобилует примерами образований, которые фактически обладают элементами государственности, но с правовой и политической точки зрения вряд ли могут быть отнесены к государствам. И дело не в отсутствии признания со стороны международного сообщества, а в самом характере данных образований. Для примера можно рассмотреть «государство Силэнд (Sealand)».

Силэнд – это образование на платформе в Северном море, которую во время Второй мировой войны для размещения зенитных орудий и небольшого гарнизона соорудили британские ВМС, площадью приблизительно в 1300 м². По окончании войны платформы были демонтированы, но одна из них «Форт Маунселл» осталась стоять без гарнизона и вооружений в пределах шестимильной зоны от береговой линии Великобритании.

В 1966 г. платформа была занята отставным майором и радиопиратом Р. Бейтсом для незаконного радиовещания. И в этом же году он провозглашает платформу княжеством Силэнд, себя князем, а свою семью монаршем. Но самое важное, что Бейтс объявил трехмильную зону вокруг платформы

территориальным морем княжества, что на тот момент полностью соответствовало нормам международного морского права. Это было подтверждено в сентябре 1968 г., когда судья графства Эссекс по иску ВМС Великобритании об освобождении незаконно занятой платформы вынес решение, суть которого сводилась к невозможности удовлетворения требований ВМС из-за того, что платформа находится вне территориальных вод Великобритании и соответственно вне британской юрисдикции [2]. Это может свидетельствовать о признании *ad hoc*.

Силенд имеет свою Конституцию 1975 г., а также государственную символику. С 1972 г. княжество чеканит собственную монету, а в 1969 г. была подана заявка на вступление во Всемирный почтовый союз в связи с выпуском силэндских почтовых марок.

В 1978 г. в княжестве произошла попытка неудачного государственного переворота, совершенного гражданином Силенда и ФРГ А. Ахенбахом. В итоге правительство Силенда во главе с князем Бейтсом вели переговоры непосредственно со старшим юрисконсультом немецкого посольства в Лондоне доктором Нимюллером, что также может свидетельствовать о признании *ad hoc* [2]. Еще одним фактом в пользу единовременного или разового признания Силенда служит непосредственное обращение Интерпола к князю Рою Бейтсу с просьбой аннулировать поддельные паспорта Силенда.

Таким образом, фактически образование обладает многими критериями для признания его государством – территорией, незначительным населением, властью и правительственный атрибутикой, есть факты межгосударственных отношений, но может ли быть признано государством образование, которое на своем официальном сайте принимает пожертвования, распродает титулы, а некоторое время назад выставляло на продажу и само себя. Международное право не содержит никаких норм относительно конкретных требований для признания, что оставляет вопрос признания Силенда открытым и в большей степени связанным с заинтересованностью государств и таком субъекте права, их политической волей и той теорией признания, которая для них предпочтительней.

Согласно международному праву существует две основные теории признания – конститутивная и декларативная. Согласно конститутивной теории государство является и становится международным лицом только и исключительно благодаря признанию [3]. Декларативная теория утверждает, что новое государство *facto* становится субъектом международного права. Однако, как справедливо отмечает Л. Оппенгейм, даже сторонники этой теории признают важность признания нового субъекта со стороны других государств для того, чтобы облегчить установление официальных международных отношений.

Помимо теорий признания в международном праве еще существует теория непризнания или доктрина Стимсона, разработанная им в январе 1932 г. Суть данной доктрины сводится к тому, что американская дипломатия, оставаясь нейтральной, не предпринимая попыток угроз, критики или санкций, не признает любую фактическую ситуацию, договор или соглашение, достигнутые с использованием средств, противоречащих международному праву [4]. Впервые использованная в 1932 г. в отношении захвата Маньчжурии Японией в нарушение Пакта Брианна – Келлога и Договора девяти держав по Китаю, некоторые тезисы данной доктрины были использованы с 1940 по 1991 г. в связи с непризнанием присоединения Советским Союзом Эстонии, Латвии и Литвы.

По различным данным в мире насчитывается около ста непризнанных или частично признанных государств, т.е. государств, которые признаны хотя бы одним из членов ООН. Примером частично признанных государств могут выступать Западная Сахара, Северный Кипр, Косово, Абхазия и Южная Осетия. В ряде случаев примерно одинаковые политические и международные

условия, обеспечившие провозглашение нового государства, могут привести к прямо противоположным реакциям существующего государства на признание вновь образовавшегося государства субъектом международного права. В данном случае речь идет о политике двойных стандартов, которая широко используется в международной практике всеми без исключения государствами. Возможно для того, чтобы избежать подобных обвинений в 1991 г. европейские сообщества создали комиссию Бадинтера, которая выработала ряд условий для признания новых государств, в частности на постсоветском пространстве.

По итогам работы комиссии 16 декабря 1991 г. были принятые «Принципы признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе». Согласно этим принципам сообщество в целом и его государства-члены не будут признавать государство, образовавшееся в результате агрессии. Для получения признания новое государство должно уважать основные положения международного права, вытекающие из Устава ООН, Заключительного акта СБСЕ и Парижской Хартии. Особое внимание уделяется законности, демократии и правам человека, в частности гарантиям прав национальных и этнических меньшинств. Данный документ также обязывает новые государства разрешать все споры о границах и правопреемстве только мирными способами, а также соблюдать все требования о разоружении и нераспространении ядерного оружия, по обеспечению безопасности и стабильности в регионе [5]. Только соответствие этим критериям обеспечит признание новых государств со стороны европейских сообществ.

Следует отметить, что именно государство является основным субъектом международного права, определяющим мировую политику. Именно государство путем признания новых государств предоставляет им возможность полноценного участия в международной жизни. При этом само признание или непризнание – это всегда добровольный политический акт государства, который основан на глубоком анализе национальных интересов и политической заинтересованности в новом субъекте. Исходя из принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, каждое государство самостоятельно принимает решение о признании или непризнании вновь образовавшегося государства. Думается, что ряд государств принимает это решение с учетом позиций иных более влиятельных игроков на мировой арене, в частности с учетом мнения России или США. Однако на взгляд автора, непризнание некоторых государств со стороны мирового сообщества и в частности крупных держав не приводит к политической изоляции. Так, непризнание СССР со стороны США в течение 16 лет по факту не стало препятствием для участия СССР в международной жизни, в частности для членства в Лиге Наций.

Список литературы

1. Проект декларации прав и обязанностей государств от 6 декабря 1949 г. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/053/70/IMG/NR005370.pdf?OpenElement>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 10.09.2016.
2. Официальный сайт княжества Силэнд – Режим доступа: <http://www.sealandgov.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 09.09.2016.
3. Международное право. – Л. Опленгейм. II. Признание государств как международных лиц – Режим доступа: <http://зачётка.рф/book/6110/264075/II.%20ПРИЗНАНИЕ%20ГОСУДАРСТВ%20КАК%20МЕЖДУНАРОДНЫХ%20ЛИЦ.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 10.09.2016.
4. Кабардин М. С. Доктрина Стимсона и ее применение в странах Прибалтики / М. С. Кабардин // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 397–400. –

Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/94/21089>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – Дата обращения 09.09.2016.

5. Принципы признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе: Совместное заявление, одобренное на чрезвычайной встрече министров 16 декабря 1991 г. в Брюсселе. – Доступ из справочно-правовой системы «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».

References

1. Projekt deklaracii prav i objazannostej gosudarstv ot 6 dekabrja 1949 g. – Rezhim dostupa: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/053/70/IMG/NR005370.pdf?OpenElement>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 10.09.2016.
2. Oficial'nyj sajt kniazhestva Siljend – Rezhim dostupa: <http://www.sealandgov.org>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 09.09.2016.
3. Mezhdunarodnoe pravo. – L. Oppengejm. II. Priznanie gosudarstv kak mezdunarodnyh lic. – Rezhim dostupa: <http://zachjotka.rf/book/6110/264075/II.%20PRIZNANIE%20GOCUDARSTV%20KAK%20MEZhDUNARODNYH%20LIC.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 10.09.2016.
4. Kabardin M. S. Doktrina Stimsona i ee primenie v stranah Pribaltiki / M. S. Kabardin // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 14. – S. 397–400. – Rezhim dostupa: <http://moluch.ru/archive/94/21089>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus. – Data obrashhenija 09.09.2016.
5. Principy priznaniya novyh gosudarstv v Vostochnoj Evrope i v Sovetskem Sojuze: Sovmestnoe zajavlenie, odobrennoe na chrezvychajnoj vstreche ministrov 16 dekabrja 1991 g. v Brussele. – Dostup iz spravochno-pravovojo sistemy «Jelektronnyj fond pravovojo i normativno-tehnicheskoy dokumentacii».

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ 1920-х гг.: ОТ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ К КОНФЛИКТУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА)

Бриль Геннадий Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Костромского государственного университета, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, e-mail: kuin@kstu.edu.ru.

Статья посвящена анализу деятельности политической оппозиции на территории Верхневолжского региона (Костромская, Ярославская, Тверская и Владимирская губернии) и отношения к ней официальной власти. На основе архивного материала, анализа судебной практики автором делается вывод о том, что успех в подавлении социальных конфликтов в годы гражданской войны не привел к свертыванию активности репрессивных органов в 1920-е гг. Юридическое разрешение конфликта между политической оппозицией и государством показало, что закон вновь «следовал» за политикой, при этом наиболее часто государство прибегало к применению уголовной репрессии и административных мер принуждения.

Ключевые слова: политический режим, многопартийность, политическая оппозиция, социальный конфликт, нелегальная деятельность, уголовная репрессия